

УДК 343.1

*Е.И. Свечникова**

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ТЕХНИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ВИЗУАЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ ОПОЗНАЮЩЕГО ОПОЗНАВАЕМЫМ, КАК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИМЕНЯЕМАЯ В ОТНОШЕНИИ СВИДЕТЕЛЯ

В статье детальному анализу подвергается одна из уголовно-процессуальных мер безопасности, применяемых в отношении свидетеля при производстве предварительного расследования, – предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, предусмотренная ч. 8 ст. 193 УПК РФ. Автором указываются общие положения, связанные с производством опознания; его цель, задачи, доказательственное значение; сопоставляются правила проведения опознания в обычном режиме и в ситуации отсутствия визуального контакта опознающего и опознаваемого. На основе статистических данных, обобщения результатов научных исследований, позиций высших судов и анализа правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда выявляются разноплановые проблемы предъявления для опознания вне визуального контакта – процессуального, технического и тактического характера, препятствующие эффективному обеспечению безопасности свидетелей, выступающих в качестве опознающих. В статье приводятся мнения ведущих ученых, практических работников предварительного расследования и с учетом современных реалий уголовного процесса предлагаются оптимальные пути решения выявленных затруднений, восполнение пробелов в законодательстве и способы повышения эффективности функционирования системы уголовно-процессуальных мер безопасности в целом.

Ключевые слова: свидетель, меры безопасности, безопасность личности в уголовном судопроизводстве, посткриминальное воздействие, предъявление для опознания, следственные действия, предварительное расследование, охрана прав и свобод человека и гражданина, участники уголовного процесса, технические средства в уголовном процессе.

Предъявление для опознания представляет собой процессуальный вид идентификации по мысленному образу (следу памяти, психическому или идеальному отражению) [1, с. 167] и является одним из наиболее важных следственных действий, направленных на формирование совокупности доказательств и установление лица, совершившего преступление.

Вместе с тем предъявление для опознания является следственным действием, несущим в себе большой тактический риск, поскольку, во-первых, его производство может создать опасность оказания противоправного воздействия опознаваемого лица на опознающего, а, во-вторых, требование о недопустимости проведения повторного опознания влечет за собой подрыв доказательственной базы [2, с. 78; 3, с. 11–13].

Наряду с очной ставкой предъявление для опознания – следственное действие, предполагающее непосредственное взаимодействие обвиняемого/подозреваемого и лиц, в отношении которых может быть высказана и впоследствии реализована угроза противоправного воздействия в связи с их содей-

ствием правосудию, особенно в отношении свидетелей по уголовным делам. Справедливо заметить, что для характеристики свидетеля как участника уголовного судопроизводства важное значение имеет его свойство незаменимости: свидетель создается самими обстоятельствами события, которое исследуется в ходе производства по делу, и поэтому он в этом своем процессуальном качестве выступает, в отличие от остальных участников, как уникальный участник процесса [4, с. 70]. Ввиду уникальности свидетеля как незаменимого источника доказательственной информации чрезвычайную важность приобретает обеспечение его безопасности при собирании доказательств, в том числе посредством предъявления ему для опознания обвиняемого/подозреваемого.

Если по итогам предъявления для опознания свидетель никого не узнал, это может иметь несколько объяснений: 1) свидетель действительно никогда ранее не видел опознаваемого; 2) свидетель плохо запомнил опознаваемое лицо по причинам

* © Свечникова Е.И., 2017

Свечникова Елена Ивановна (elenasvechnikova1011@gmail.com), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

разного характера (относящимся как к личности свидетеля – свидетель был пьян, болен, не смог четко рассмотреть опознаваемого, не обратил на него пристального внимания, так и к условиям восприятия – например, ненастная погода, темное помещение и др.), но понадеялся, что сможет опознать его, если увидит; 3) свидетель узнал его, но по тем или иным причинам (волнение, страх, угрозы со стороны опознаваемого, опасения за собственную жизнь или благополучие близких) скрыл это.

Согласно данным Д.А. Бурыка, в практике 79 следователей из 186 им опрошенных (42,5 %) были случаи, когда потенциальный опознающий отказывался принимать участие в предъявлении для опознания. В 68% случаев основной причиной отказа было опасение за свою безопасность, боязнь мести со стороны заинтересованных в исходе дела лиц [5, с. 91–92]. При этом 73 % следователей, согласно результатам проведенного нами анкетирования, принимают решение о предъявлении для опознания даже в тех случаях, когда потенциальный опознающий не желает участвовать в данном следственном действии.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости решения вопроса об обеспечении безопасности свидетелей, особенно на стадии предварительного расследования.

Среди предусмотренных законом мер безопасности в свете сказанного значимое место занимает закрепленная ч. 8 ст. 193 УПК РФ возможность предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего (которым выступает свидетель) опознаваемым. Несмотря на то что она, как показало изучение практики, применяется реже, чем сохранение в тайне данных о личности свидетеля, эта мера является ее естественным продолжением, следующим шагом в стратегии обеспечения безопасности свидетеля до перехода уголовного дела в судебные стадии.

Производимое по общим правилам предъявление для опознания вне визуального контакта опознающего и опознаваемого имеет вместе с тем ряд специфических черт, отличающих его от общего порядка производства. Прежде всего подобное опознание предполагает наличие специального помещения, состоящего из двух имеющих отдельные выходы изолированных комнат, между которыми смонтировано т. н. «окно с односторонней прозрачностью (видимостью)». Перед началом опознания в помещении, оборудованное таким окном, приглашаются понятые, им разъясняются цель и порядок предстоящего следственного действия, их права, обязанности и ответственность, закрепленные ст. 60 УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 170 УПК РФ, предъявление для опознания производится с участием не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов. Если опознающий свидетель скрыт псевдонимом, то понятым сообщается о том,

что в целях обеспечения безопасности опознающего подлинные данные о его личности не подлежат раскрытию, и называется только его псевдоним, о чем в протоколе опознания делается отметка. На практике известны случаи, когда в целях подстраховки лицо, производящее расследование, производило такое опознание с участием четырех понятых, двое из которых находятся рядом с опознающим, а двое – рядом с лицами, предъявленными для опознания [6, с. 58]. Представляется, что увеличение числа понятых до 4 человек при производстве опознания вне визуального контакта является положительной практикой, поскольку не оставит сомнений в законности процедуры проведения «специального» опознания и позволит в последующем судебном разбирательстве получить показания понятых, присутствовавших как в месте нахождения защищаемого опознающего, так и в месте опознаваемого.

Далее следует сама процедура предъявления для опознания. Если опознающий участвует в уголовном судопроизводстве под псевдонимом и его ответ на вопрос о том, при каких обстоятельствах он видел опознаваемого, может привести к установлению опознаваемым либо его защитником личности опознающего, ответ указывается в протоколе опознания лишь в той части, которая исключает возможность такого установления. Это же правило должно соблюдаться и в ходе предваряющего опознание допроса опознающего, участвующего в уголовном судопроизводстве под псевдонимом [7, с. 55].

По результатам опознания составляется протокол, подписываемый всеми участниками следственного действия, в котором в соответствии с ч. 9 ст. 193 УПК РФ указывается, что предъявление лица для опознания проводилось в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего.

Данные судебной практики подтверждают эффективность предъявления для опознания вне визуального контакта опознающего и опознаваемого как меры безопасности, применяемой в отношении свидетелей, позволяющей им чувствовать себя защищенно и дать правдивые показания. Так, Кинельским районным судом Самарской области было рассмотрено уголовное дело по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийства) [8]. В ходе предварительного следствия М. был предъявлен для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение им опознающего свидетелю ФИО13, которая опознала его после того, как он надел бейсболку, и свидетелю ФИО12, опознавшему его по крепкому телосложению. По мнению суда, отраженному в обвинительном приговоре, опознание М. свидетелями ФИО12 и ФИО13, проведенное в условиях, исключающих их визуальное наблюдение, сыграло свою роль, поскольку «психологически свидетели ощущали свою защищенность».

В практике опознания вне визуального контакта опознаваемого и опознающего выявлен ряд

проблем, которые условно можно разделить на три группы в зависимости от сферы, с которой связано возникновение того или иного затруднения.

Процессуальные проблемы

УПК недостаточно четко определяет основания проведения такого «особенного» опознания. Как отмечает С.А. Шейфер, «закон не требует формального основания для проведения опознания, т. е. вынесения следователем постановления. Однако решение о проведении этого следственного действия в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемого опознающим (о необходимости такого решения упоминает ч. 8 ст. 193), целесообразно оформлять постановлением, содержащим аргументацию необходимости отступления от обычного порядка» [9, с. 100].

Необходимость отступления от общего порядка, т. е. фактическое основание применения рассматриваемой меры безопасности, согласно ч. 8 ст. 193 УПК РФ, обусловлена целями обеспечения безопасности. Это означает, что принятие следователем решения о производстве такого опознания должно базироваться на наличии четкого основания о применении мер безопасности, указанного в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а именно – достаточных данных о том, что свидетелю, а также его близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными противоправными деяниями. Такая формулировка предполагает, что свидетелю, выступающему в качестве опознающего лица, или его близким, во-первых, должна быть высказана такая угроза, во-вторых, характер угрозы должен заключаться в противоправном воздействии по отношению к свидетелю или его близким, в-третьих, самим свидетелем указанная угроза должна быть воспринята как реальная, наличная и подлежащая осуществлению.

Однако если угроза противоправного воздействия уже высказана свидетелю, значит, его личность известна злоумышленникам, поэтому применение значительного числа мер безопасности, как уголовно-процессуальных, в том числе и предъявления для опознания вне визуального контакта, так и ряда внепроцессуальных (например, обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице, замены документов, изменения места работы (службы) или учебы и переселения на другое место жительства, предусмотренных пп. 3–5, 7 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [10]), теряет смысл.

Кроме того, способы посткриминального воздействия не всегда носят характер деяний, запрещенных уголовным законом. Зачастую они облечены в завуалированную форму, что не уменьшает их опасности для свидетеля. Так, практике известны случаи, когда свидетелю советуют «не болтать в суде, думать о родных и опасаться за сына и мать» или оставляют на по-

роге дома записку с текстом «Тебе не жить». А по делу об убийстве одного из сотрудников правоохранительных органов стало известно, что организатор преступления, находящийся в розыске, сориентировал членов преступной группы на поиск свидетеля-очевидца для расправы с ним [11, с. 77–83]. Существует масса способов воздействия, которые не могут быть криминализованы, но с успехом применяются, когда, не высказывая откровенных угроз, свидетелям дают понять, что известны места учебы их детей и то, какими путями они возвращаются домой. Для запугивания применяются и постоянное следование за человеком, его демонстративное фотографирование, сопровождаемое замечанием, что теперь его везде найдут, послание преследуемому фотографии трупа, подбрасывание трупов убитых животных, другие подобные средства [12, с. 49]. В этом случае, исходя из буквального толкования уголовно-процессуальной нормы, оснований для применения мер безопасности в отношении свидетеля не имеется, хотя такие действия могут оказать на свидетеля достаточный устрашающий эффект, который впоследствии способен привести к даче свидетелем ложных показаний или отказу от дачи показаний, искажению доказательственной информации, «неузнаванию» известного ему лица, предъявляемого для опознания. По данным Л.В. Брусницына, из 180 респондентов – работников правоохранительных органов 62 % указали на сложность доказывания посткриминального воздействия [12, с. 49].

Таким образом, решение о производстве опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающим опознаваемого, должно приниматься следователем в виде мотивированного постановления, исходя из оценки следственной ситуации, возможного неправомерного воздействия на опознающего и опасности высказанных в адрес свидетеля угроз, а в случае наличия ходатайства о применении мер безопасности со стороны свидетеля применение такой меры является обязательным.

Технические проблемы

Как отмечалось выше, предъявление для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, требует специального помещения. Давно и широко используемое за рубежом, в Российской Федерации, к сожалению, обустройство подобных помещений для опознания встречается далеко не во всех регионах. Вместе с тем практика выработала множество способов устранения указанного затруднения.

1. Самым простым способом является гримировка опознающего, максимальное изменение его реальной внешности. Подобное опознание проводится по обычным правилам предъявления лица для опознания. Однако данный способ не исключает узнавания опознающего опознаваемым по вербальным или динамическим признакам или давления на неузнанного опознающего [3, с. 11–13]. Страх, тревога, опасение за свою жизнь, здоровье, имущественное благопо-

лучие, испытываемые опознающим при непосредственном визуальном контакте с опознаваемым, также способны разоблачить его.

2. Обеспечение безопасности свидетеля при предъявлении для опознания может быть достигнуто при т. н. «опосредованном опознании», когда полностью исключается взаимодействие опознаваемого и опознающего. По данным Е.Ю. Самолаевой, 97,6 % опрошенных практических работников МВД и прокуратуры возможность производства опознания без демонстрации опознающего опознаваемому считают полезной, а в некоторых ситуациях необходимой мерой, позволяющей исключить психологическое воздействие опознаваемого на опознающего, обеспечить его безопасность, и при создании соответствующих условий использовали бы возможность такого опознания [13, с. 119].

Этот вариант предъявления для опознания может быть реализован несколькими способами:

1) Часть 5 ст. 193 УПК РФ предусматривает вариант опознания лица по фотографии в случае невозможности его непосредственного предъявления. Однако представляется, что такая замена подходит и в случае необходимости обеспечения безопасности опознающего, особенно если им является несовершеннолетний свидетель.

2) Если же предъявление для опознания по фотографии объективно невозможно в силу необходимости идентификации вербальных или динамических признаков, возможно обеспечение безопасности свидетеля, являющегося опознающим, путем осуществления этого следственного действия посредством видеотрансляции из помещения, где находится опознаваемый, в помещение, где находится опознающий (более того, такой дистанционный способ позволяет решить проблему преодоления расстояния). В этой связи М.В. Новикова предлагает узаконить применение видеотехнологий при проведении опознания, исключая визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, и дополнить ч. 8 ст. 193 УПК РФ следующим положением: «В случае невозможности проведения опознания в условиях, исключая визуальный контакт между опознаваемым и опознающим, допустимо использование технических средств видеосвязи» [14, с. 38–41].

Вместе с тем возможность предъявления лица для опознания по видеоизображениям вызывает неоднозначное отношение. Так, Н. Власенко и А. Иванов полагают, что его нельзя проводить при помощи заранее сделанной видеозаписи, поскольку этот вид опознания должен проходить в едином временном промежутке. Разрыв во времени в данном случае не позволяет предложить опознаваемому выполнить какие-либо действия [15, с. 22–23]. Иного мнения придерживается Н.Н. Ильин, считающий, что видеозапись может занять место среди объектов предъявления для опознания, поскольку она надежно зарекомендовала себя как один из методов получения объективных ото-

бражений действительности. Кроме того, видеозапись остается в настоящее время единственным средством, позволяющим зафиксировать динамические признаки облика человека. В связи с этим, по мнению исследователя, возникает необходимость в том, чтобы в УПК РФ наряду с фотографиями, предъявляемыми для опознания, была закреплена возможность использования видеоизображений в тех же целях, а затем в разработке тактических особенностей проведения данного следственного действия [16, с. 75–76].

3) Предъявление для опознания проводится в комнате, разделенной ширмой с небольшой прорезью, через которую опознающий сможет наблюдать опознаваемого; или иной преградой с отверстием (стена дверь), находящейся между опознаваемым и опознающим; или через дверной глазок; или через окно, когда опознающий находится на улице, а опознаваемый – в помещении на более высоком этаже (или на первом этаже, но при условии отсутствия возможности его обнаружения опознаваемым); или из автомобиля с тонированным стеклом. При этом общее требование присутствия статистов и понятых не должно быть нарушено.

4) Возможно предъявление лица для опознания в комнате с особой освещенностью – одна ее часть, в которой находится опознающий, должна быть затемнена, а другая – ярко освещена. Однако, как верно отмечает А.Б. Смушкин, использование подобного способа может создать ряд неудобств. При создании такого контрастного освещения в одной комнате сложно подобрать оптимальный баланс света, чтобы опознаваемый и не мог увидеть опознающего, и не был вынужден щуриться от излишне яркого света, что может усложнить узнавание. Кроме того, использование данного способа требует абсолютной неприкосновенности помещения, поскольку даже небольшой луч света, попавший в открывающуюся дверь из коридора, может свести на нет обеспечение безопасности опознающего [3, с. 11–13].

Таким образом, наиболее эффективно рассматриваемая мера безопасности может быть реализована лишь в первом варианте, то есть при наличии специального помещения, оборудованного окном с односторонней прозрачностью. Однако в случае отсутствия такого помещения допустимо опознание по фотографиям, видеозаписи либо посредством видеотрансляции, особенно в ситуации, когда защищаемым свидетелем является несовершеннолетнее лицо.

Тактические проблемы

В части 8 ст. 193 УПК указывается, что в случае проведения предъявления для опознания в условиях, исключая визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, понятые находятся в месте нахождения опознающего. Однако законодателем до сих пор не урегулирован вопрос о месте нахождения защитника опознаваемого лица в ходе производства этого следственного действия. С одной стороны, защитник

в рамках оказываемой юридической помощи своему подзащитному и в целях реализации законного права опознаваемого подозреваемого/обвиняемого на обеспечение защиты имеет право находиться в месте расположения опознающего и понятых, чтобы удостовериться в законности и правильности производства опознания, видеть реакцию опознающего, убедиться в отсутствии воздействия на опознающего со стороны следователя. С другой стороны, присутствие защитника в месте нахождения опознающего дискредитирует саму идею обеспечения безопасности опознающего свидетеля. Несмотря на то что по смыслу ч. 3 ст. 53 УПК РФ защитник может быть заранее предупрежден о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших ему известными в связи с осуществлением защиты, и последующей уголовной ответственности за их разглашение, эта мера представляется недостаточно эффективной.

По мнению А.Р. Белкина, вопрос о месте нахождения защитника следует оставить на усмотрение следователя, разрешив ему позволять защитнику находиться рядом с опознающим, если это не создаст дополнительной угрозы безопасности свидетеля. В этой связи автором предлагается следующая редакция ч. 8 ст. 193: «В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. В этом случае понятые находятся в месте нахождения опознающего. По ходатайству защитника опознаваемого лица следователь может разрешить защитнику находиться в месте нахождения опознающего, если это не создаст дополнительной угрозы безопасности опознающего» [17, с. 26–30].

На наш взгляд, рассматриваемый вопрос должен быть урегулирован законом, и ч. 8 ст. 193 УПК РФ должна быть дополнена положением, определяющим место нахождения защитника в помещении, где располагается его подзащитный при предъявлении лица для опознания вне визуального контакта. Мы критически относимся к приведенным выше предложениям исследователей, допускающих возможность оставления этого вопроса на усмотрение следователя, поскольку это противоречит логике обеспечения безопасности свидетеля, заключающейся в последовательном применении мер безопасности, сменяющих друг друга на протяжении всего производства по уголовному делу.

Именно такое решение принял Конституционный Суд РФ. Отказав в принятии к рассмотрению жалобы Д.К. Орлова, суд признал ч. 8 ст. 193 УПК РФ соответствующей Конституции РФ. «Из системного толкования названных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, что при проведении опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего, защитник присутствует в помещении, в котором находится его подзащитный. При этом в месте нахождения опознающего, как предусмотрено той же

частью восьмой статьи 193 УПК Российской Федерации, находятся понятые. Присутствие же защитника в месте нахождения опознающего в таких случаях снижало бы эффективность обеспечения безопасности опознающего и умаляло бы значение института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [19].

Несмотря на важное доказательственное значение результатов, полученных путем опознания, а также большого потенциала предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение, как меры безопасности, применяемой в отношении свидетелей, проблемы, выявленные нами, а также процедурные и тактические ошибки могут нанести серьезный урон совокупности собранных по делу доказательств. Само по себе предъявление для опознания вне визуального контакта опознаваемого и опознающего неспособно в полной мере обеспечить безопасность свидетеля – эта мера должна быть логичным продолжением сохранения в тайне данных о личности свидетеля, а в судебных стадиях продолжаться применением других мер безопасности, как, например, опознание и допрос свидетеля, исключающие его наблюдение другими участниками уголовного судопроизводства, в том числе с использованием системы видео-конференц-связи в ходе судебного следствия. Только последовательное применение уголовно-процессуальных мер в комплексе может надежно обеспечить безопасность свидетеля, способствовать его расположению и содействию органам предварительного расследования и суда, получению необходимой доказательственной информации.

Согласно данным проведенного нами опроса 87 следователей (100 %), 32 респондента (36,8 %) полагают, что основным препятствием эффективного функционирования системы мер безопасности является несовершенство положений уголовно-процессуального закона; 21 респондент (24,1 %) считает, что основная причина кроется в непригодности существующих защитных мер для обеспечения безопасности; 16 (18,4 %) уверены, что данная проблема – следствие некомпетентности правоприменителей; 13 респондентов (14,9%) связывают неэффективность мер безопасности с ожесточенным противодействием, оказываемым со стороны преступных группировок; по мнению 6 респондентов (6,9 %), таким препятствием является коррумпированность правоохранительных органов. Кроме того, среди респондентов были высказаны мнения, что обеспечение безопасности свидетелей по уголовным делам затруднено недостаточным финансированием правоохранительной системы со стороны государства (1,1 %), разрозненным применением мер безопасности, эффективность действия которых зависит от их комплексного применения на всех стадиях производства по делу (1,1 %) и сложностью применения отдельных мер безопасности (в том числе предъявления опознания вне визуального контакта), а также длительностью оформления сопровождающих их применение процессуальных документов (1,1 %). 5 респондентов (5,7 %) из 87 опрошенных за-

труднились ответить на поставленный вопрос, и только 2 (2,3 %) охарактеризовали существующую систему мер безопасности как эффективную и слаженно функционирующую.

Приведенные данные свидетельствуют о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части регламентации мер безопасности, повышения компетентности лиц, осуществляющих предварительное расследование, по их применению, а также изменения самих уголовно-процессуальных мер с тем, чтобы они отвечали современному этапу развития уголовного судопроизводства.

Библиографический список

1. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. 216 с.

2. Бартевев Е.А. Тактические особенности предъявления для опознания с точки зрения риска и защиты доказательственной информации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2014. Т. 10. № 1. С. 78–83.

3. Смушкин А.Б. Предъявление для опознания в условиях, исключающих восприятие опознающего опознаваемым, как способ обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2013. № 15. С. 11–13.

4. Лазарева В.А., Попов Д.В. Проблемы использования свидетельских показаний в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2009. 166 с.

5. Бурька Д.А. Правовые, организационные и тактические основы предъявления для опознания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 235 с.

6. Самолаева Е.Ю. Обеспечение дознавателями органов внутренних дел мер безопасности, предусмотренных при производстве предъявления для опознания // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 2. С. 55–58.

7. Брусницын Л.В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства: науч.-практич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2013. 152 с.

8. Уголовное дело № 1-236/2011. URL: <https://rospravosudie.com/court-kinelskij-rajonnyj-sud-samarskaya-oblast-s/act-457954810>.

9. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение: монография. Самара: Самар. гуманит. акад., 2008. 167 с.

10. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

11. Воронов Д. Характеристика угрозы посткриминального воздействия как основания для применения мер безопасности в отношении участников уголовного процесса // Уголовное право. 2013. № 4. С. 77–83.

12. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 464 с.

13. Самолаева Е.Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 205 с.

14. Новикова М.В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. № 7. С. 38–41.

15. Власенко Н., Иванов А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение // Законность. 2003. № 6. С. 22–23.

16. Ильин Н.Н. Предъявление лица для опознания по видеоизображениям: тактические особенности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 2. С. 75–81.

17. Белкин А.П. Некоторые аспекты производства опознания на предварительном следствии // Уголовное судопроизводство. 2012. № 1. С. 26–30.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 18.12.2008 № 1090-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Игоревича на нарушение его конституционных прав положением части восьмой статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Enikeev M.I., Obratsov V.A., Eminov V.E. Sledstvennye dejstviya: psikhologiya, taktika, tekhnologiya: uchebnoe posobie [Investigative actions: psychology, tactics, technology: tutorial]. M.: Prospekt, 2011. 216 p. [in Russian].

2. Bartenev E.A. Takticheskie osobennosti pred'yavleniya dlya opoznaniya s tochki zreniya riska i zashhity dokazatel'svennoj informatsii [Tactical features presented for identification in terms of risk and protection evidentiary information]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Law], 2014, Vol. 10, no 1, pp. 78–83 [in Russian].

3. Smushkin A.B. Pred'yavlenie dlya opoznaniya v usloviyakh, isklyuchayushhikh vospriyatie opoznayushhego opoznavayemym, kak sposob obespecheniya bezopasnosti uchastnika ugolovnogogo sudoproizvodstva [Submission for identification in conditions excluding perception of the identifier by the identified as a means of ensuring security of the participant of criminal judicial proceeding]. Rossijskij sledovatel' [Russian investigator], 2013, no 15, pp. 11–13 [in Russian].

4. Lazareva V.A., Popov D.V. Problemy ispol'zovaniya svidetel'skix pokazanij v ugolovnom processe [Problems of usage of witness testimony in the criminal procedure]. M.: Yurilitinform, 2009, 166 p. [in Russian].

5. Buryka D.A. Pravovye, organizatsionnye i takticheskie osnovy pred'yavleniya dlya opoznaniya: diss. ... kand. jurid. nauk [Legal, organizational and tactical basis of presentation for identification: Doctoral thesis]. M., 2005, 235 p. [in Russian].

6. Samolaeva E.Yu. Obespechenie doznatelyami organov vnutrennikh del mer bezopasnosti, predusmotrennykh pri proizvodstve pred'yavleniya dlya opoznaniya [Ensuring the safety of the victim and of the witness at a presentation for identification in the production of investigation]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of Moscow institute of MIA], 2013, no 2, pp. 55–58 [in Russian].

7. Brusnitsyn L.V. Primenenie norm UPK RF, obespechivayushhikh bezopasnost' uchastnikov ugolovnogogo

sudoproizvodstva: nauch.- praktich. posobie. [Application of legal norms of Russian Criminal Procedure Code (CPC of RF) providing security of crime procedure participants: tutorial]. M.: Yurlitinform, 2013, 152 p. [in Russian].

8. Ugolovnoe delo № 1-236/2011 [Criminal case No 1-236/2011]. Retrieved from: <https://rospravosudie.com/court-kinelskij-rajonnij-sud-samarskaya-oblast-s/act-457954810/> [in Russian].

9. Shejfer S.A. Sledstvennye dejstviya. Osnovaniya, protsessual'nyj poryadok i dokazatel'stvennoe znachenie: monografiya [Investigative actions. Basis, procedure and evidential value: monograph]. Samara: Samar. gumanit. akad., 2008, 167 p. [in Russian].

10. Federal'nyj zakon ot 20.08.2004 № 119-FZ (red. ot 07.02.2017) «O gosudarstvennoj zashhite poterpevshix, svidetelej i inyx uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva» [Federal Law of 20.08.2004 № 119-FL (in edition of 07.02.2017) “Law of victims’, witnesses’ and the other criminal procedure participants’ state protection]. Sobranie zakonodatel'stva RF [Russian Legislative Corpus], 23.08.2004, no 34, art. 3534 [in Russian].

11. Voronov D. Kharakteristika ugrozy postkriminal'nogo vozdeystviya kak osnovaniya dlya primeneniya mer bezopasnosti v otnoshenii uchastnikov ugolovnogo protsesssa [Characterizing a threat of post-criminal impact as a ground to apply security measures in relation to participants of criminal proceedings]. Ugolovnoe pravo [Criminal law], 2013, no 4, pp. 77 – 83 [in Russian].

12. Brusnitsyn L.V. Obespechenie bezopasnosti lits, sodejstvuyushhikh ugolovnomu pravosudiyu: mirovoj opyt i razvitie rossijskogo zakonodatel'stva (protsessual'noe issledovanie): monografiya [Providing of security in relation to persons who assist criminal justice: worldwide experience and development of Russian legislation (proccessional research): monograph]. M.: Yurlitinform, 2010, 464 p. [in Russian].

13. Samolaeva E.Yu. Teoriya i praktika pred'yavleniya dlya opoznaniya lyudej: dis. ... kand. jurid. nauk [Theory and practice of presentation for personal identification: Doctoral thesis]. M., 2004, 205 p. [in Russian].

14. Novikova M.V. Institut bezopasnosti v ugolovnom sudoproizvodstve i puti ego sovershenstvovaniya [Institution of security in criminal procedure and the ways of its improving]. Rossijskij sud'ya [Russian Judge], 2007, no 7, pp. 38–41 [in Russian]

15. Vlasenko N., Ivanov A. Opoznanie v usloviyakh, isklyuchayushhikh vizual'noe nablyudenie [Identification in conditions of invisibility for lineup]. Zakonnost' [Legality], 2003, no. 6, pp. 22-23 [in Russian].

16. Ilyin N.N. Pred'yavlenie litsa dlya opoznaniya po videoizobrazheniyam: takticheskie osobennosti. [Tactical features of carrying out presentation of the person for the identification according to video images]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of Voronezh institute of MIA], 2013, no 2, pp. 75–81 [in Russian].

17. Belkin A.R. Nekotorye aspekty proizvodstva opoznaniya na predvaritel'nom sledstvii [Some aspects of presentation for identification within preliminary investigation]. Ugolovnoe sudoproizvodstvo [Criminal Procedure], 2012, no 1, pp. 26–30 [in Russian].

18. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.12.2008 № 1090-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Orlova Dmitriya Igorevicha na narushenie ego konstitucionnyx prav polozheniem chasti vos'moj stat'yu 193 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Russian Constitutional Court Act of 18.12.2008 № 1090-O-O “Of refusal to accept for settlement of citizen’s Orlov Dmitrii Igorevich complaint about violation of his constitutional rights by the article 193, part 8 of Russian Criminal Procedure Code”]. SPS «Konsul'tantPlyus» [information system “ConsultantPlus”].

*E.I. Svechnikova**

THE PROCESSIONAL, TECHNICAL AND TACTICAL PROBLEMS OF PERSONAL IDENTIFICATION IN CONDITIONS OF WITNESS INVISIBILITY FOR LINEUP AS SECURITY MEASURE IN CRIMINAL PROCEDURE

The article deals with the detailed analysis of security measure, used within preliminary investigation relation to a witness – the presentation for personal identification in conditions of witness invisibility for lineup, according to article 193 part 8 of Russian Criminal Procedure Code (CPC of RF). The author points out the common statements connected with the presentation for identification such as purpose, aims, evidential value; compares the rules of identification procedure in ordinary mode and in conditions of witness invisibility for lineup. The results of following research are based on statistical data, scientific summaries, legal positions of high courts and materials of investigative activity. The author reveals multiple problems (proccessional, technical and tactical) of personal identification in conditions of witness invisibility for lineup which impede effective witness protection. The findings of represented research are anchored on leading scientists’ opinions and investigators’ experience as soon as modern achievements of criminal process. In conclusion the author suggests the optimal solutions of indicated problems, the means to replenish some omissions in the legislation, the ways to improve efficacy of the security measures system in common.

Key words: witness, security measures, personal security in criminal procedure, post-criminal impact, presentation for identification, investigative actions, preliminary investigation, human rights protection, participants of criminal procedure, technical means in criminal procedure.

* *Svechnikova Elena Ivanovna* (elenasvechnikova1011@gmail.com), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.